

МИХАИЛ ЛОЗИНСКИЙ

Российский Государственный
Гидрометеорологический университет
Группа ФЛ-Б19-1-1
Научный руководитель: Якушкина Татьяна
Викторовна
студенты:
Дубровина Ангелина

Биография Михаил Леонидович Лозинский (1886-1955г.)

карьера, жизнь и
творчество
друзья, любовь и страсть
к профессии
переводчика.

Анна Ахматова: «В трудном и благородном искусстве перевода Лозинский был для XX века тем же, чем был Жуковский для века XIX».

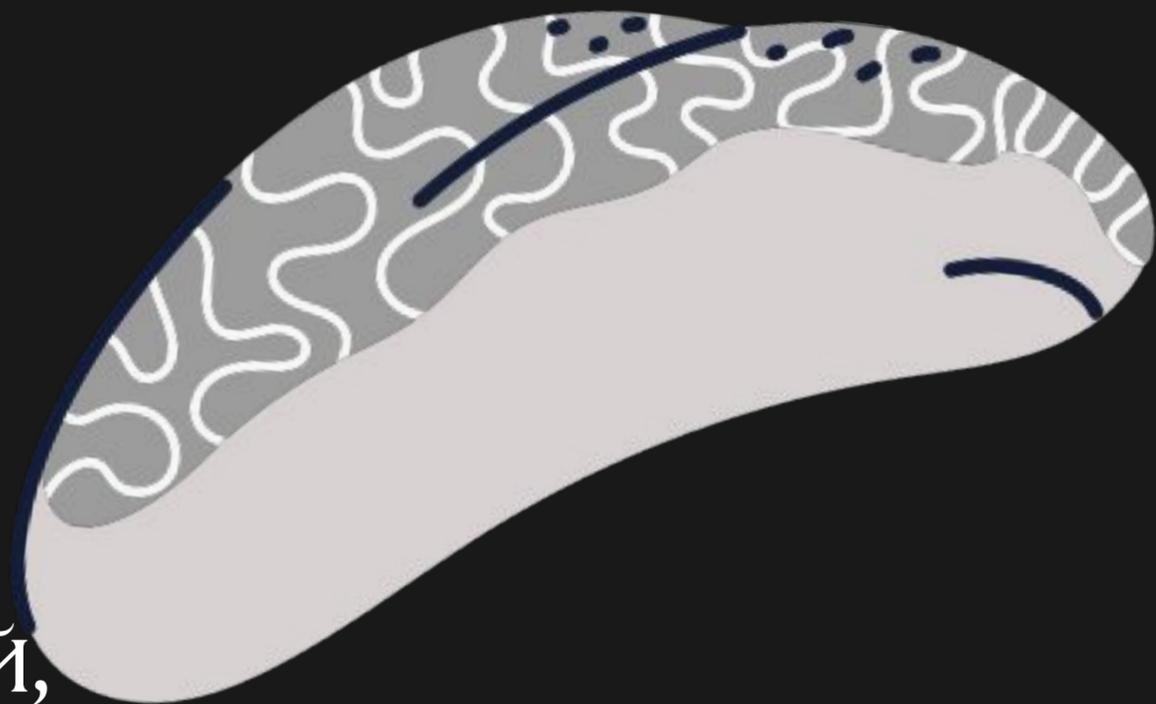
Окончил с золотой медалью гимназию, затем слушал лекции в Берлинском университете и получил два диплома Петербургского университета - юриста (1909) и филолога (1911).

По окончании поступил на службу в Российскую публичную библиотеку и проработал там на разных должностях до 1937 года. Был участником «Цеха поэтов».

Языки

Михаил Леонидович знал 9 языков – французский, английский, итальянский, испанский, немецкий, латынь и греческий, польский. А когда понадобилось перевести «Шах-Намэ» Фирдоуси, то по этому случаю выучил персидский.

Деятельность

Лозинский отдал делу перевода 40 лет, превратив приработок в основную профессию и случайные издательские заказы в стройную систему переложения на русский язык главных памятников европейской словесности.

В его переводе русская культура знает целую библиотеку мировой классики. "Божественная комедия" Данте, шекспировские "Гамлет", «Отелло», «Макбет» и др. Под редакцией и при ближайшем участии Михаила Лозинского выходил "Фауст" Гете.

• перевел 80 000 стихотворных строк

• И к этому надо добавить 500 печатных листов прозы. То есть 500 надо умножить на 16.

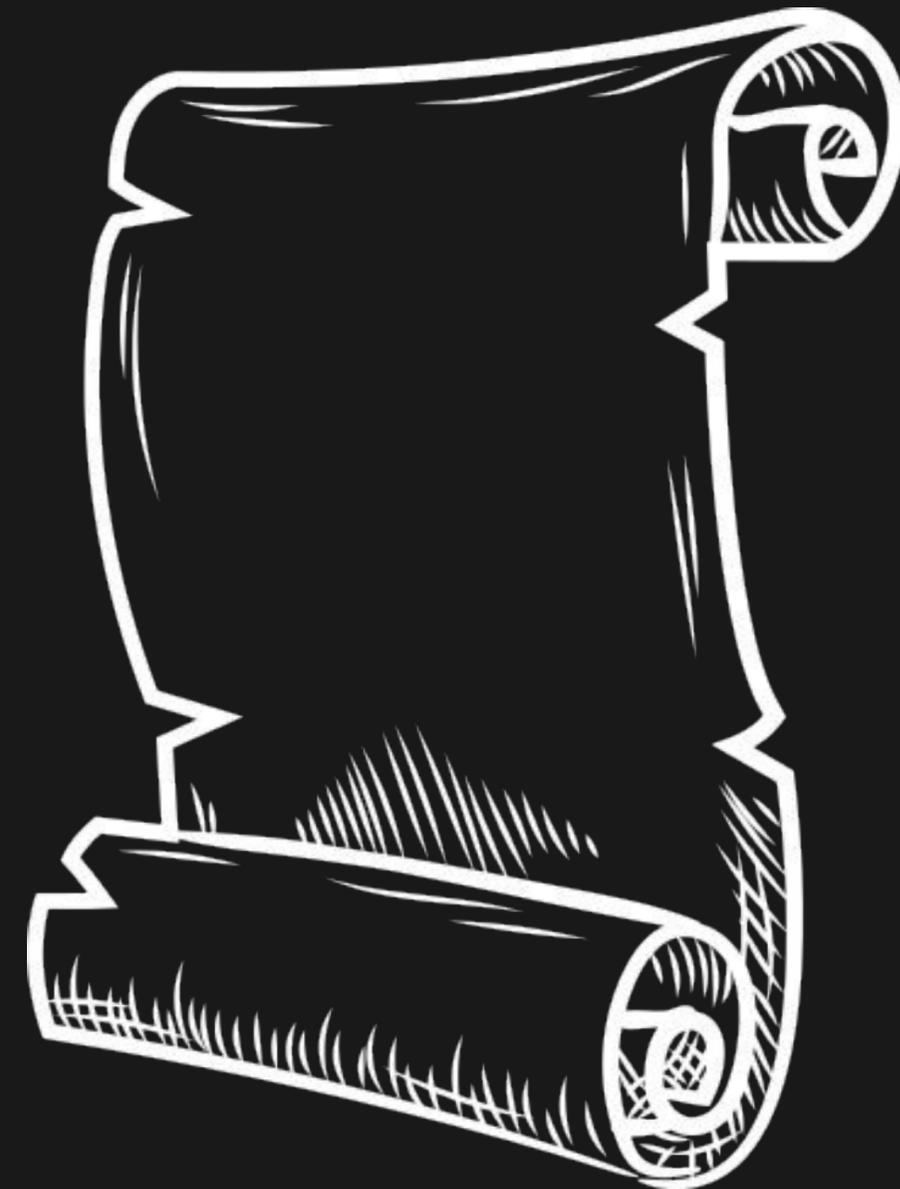
Ученик Михаила Леонидовича переводчик Игнатий Ивановский вспоминает:

Я переводил поэму Лонгфелло "Микеланджело". Там был эпиграф из "Божественной комедии" Данте. И вот Лозинский посмотрел на перевод в сноске, и сказал: "Хороший перевод, точно переведено. Кто перевел?". Словно вся его библиотека на меня обрушилась, и я сказал в некоторой панике: "Михаил Леонидович, это вы перевели". Он помолчал, потом кивнул: "Ничего, когда у вас перевалит за 10 000 строк, вы тоже будете

«Всемирная литература»

Когда в 1918 году в Петрограде возникло издательство «Всемирная литература», Лозинский с энтузиазмом примкнул к его деятельности. Вместе с ним в издательскую коллегию вошли Александр Блок, Виктор Жирмунский, Сергей Ольденбург, Корней Чуковский и другие. Издательство поставило своей целью многие памятники мировой литературы перевести заново.

История из жизни

Шла Великая Отечественная война. Ленинград оказался в кольце блокады.

Работа Лозинского над переводами не прерывалась ничем – даже войной. В конце 41-го его с женой эвакуировали из Ленинграда на Волгу, в Елабугу.

Разрешалось взять минимум вещей. Вес багажа эвакуируемых был жёстко ограничен. Лозинский получил особое разрешение взять с собой чемодан с книгами и рукописями. Этот чемодан содержал только материалы для работы над Данте.

Драгоценные словари Лозинский зашил в шубу. Из-за тяжести еле взошел по трапу самолета. Как раз тогда ему предстояло переводить третью часть «Божественной комедии» Данте. Именно

«Рай» он перевёл, живя в Елабуге в одной комнате с дочерью

Дружба

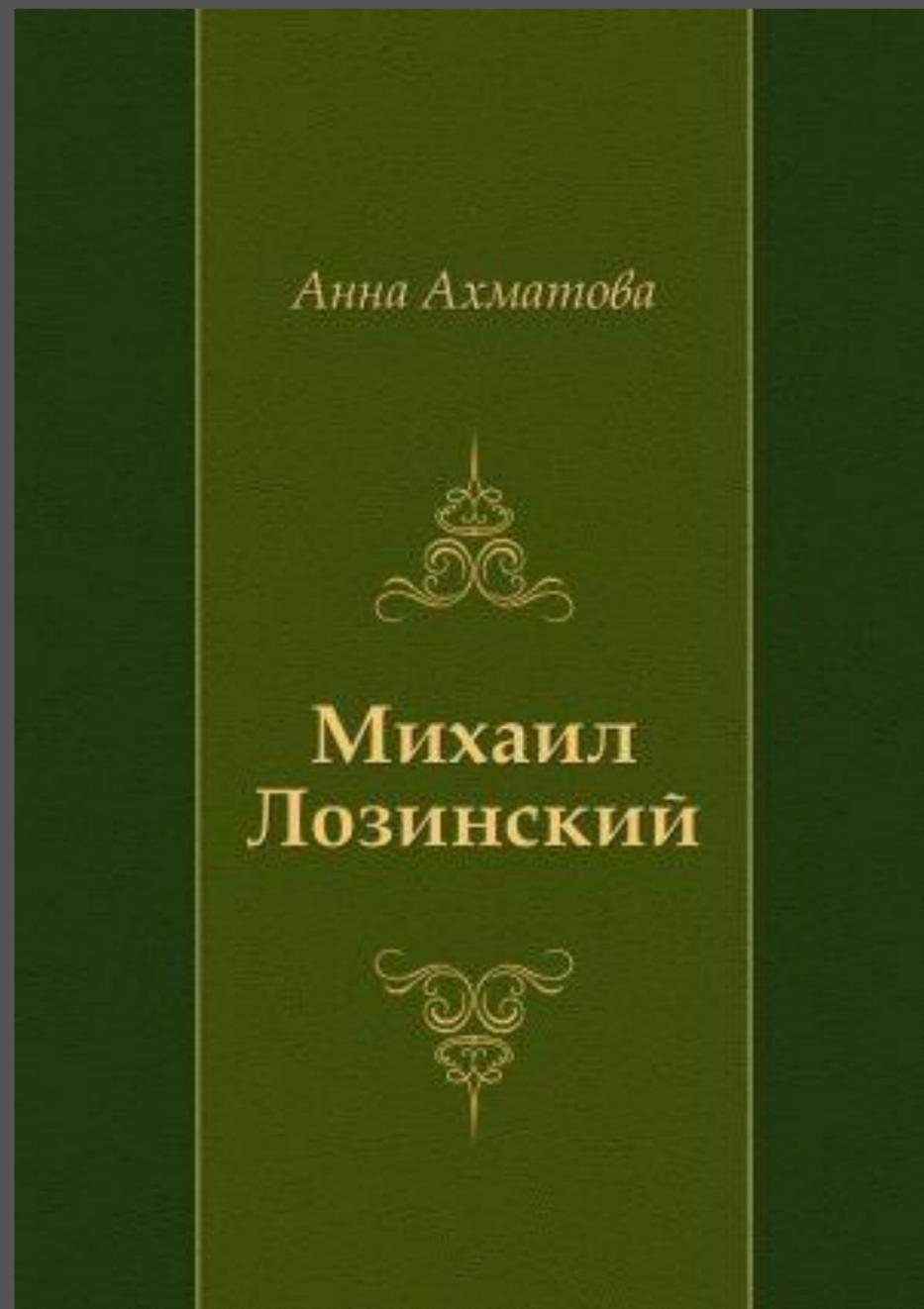
Лозинский дружил с О.

Мандельштамом, А. Ахматова
посвящала ему стихи.

Наиболее тесная дружба
связывала Лозинского с Н.

Гумилёвым, который отмечал
поэтическое творчество

Лозинского как «значительное
и прекрасное».

Анна Ахматова

Это была очень возвышенная и прочная дружба – даже судя по словоупотреблениям, обычно редким у Ахматовой, – «мой дорогой», «незабвенный», «образец мужества и благородства».

Ничто не омрачало те годы, когда они дружили – а дружны они были почти что 44 года, - никакие тени, никакие кошки не перебежали дорогу их отношениям.

Лозинский и Ахматова, фрагмент рисунка С.Городецкого.

Большое сердце

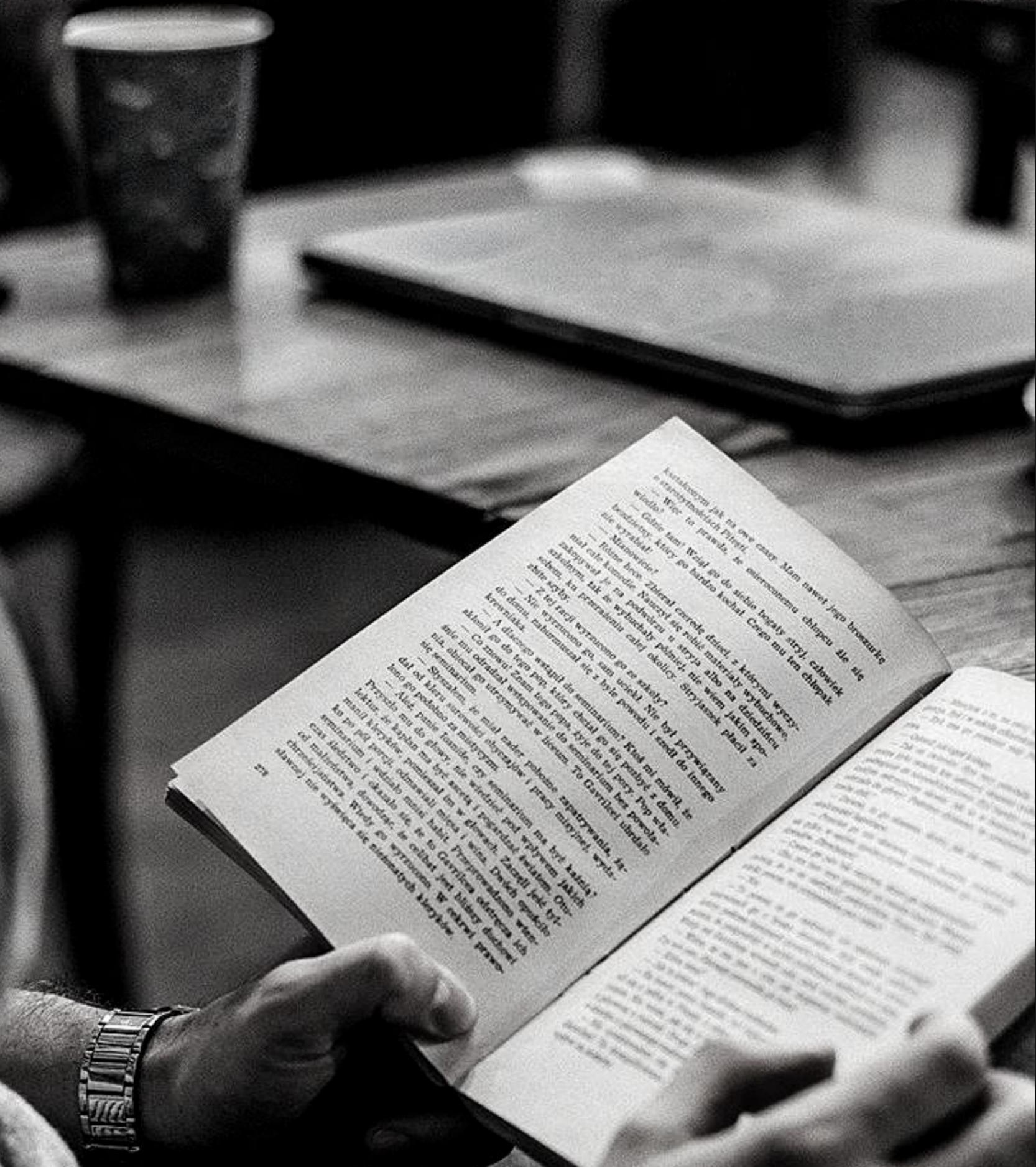
Наталья Лозинская: «Он очень много помогал людям, не афишируя это. И через меня очень часто помощь шла. Я помню, как периодически ходила в Фонтанный дом к Анне Андреевне Ахматовой, по черному ходу, принося конверт помощи в тот период, когда

A dark, monochromatic photograph of a library. The background shows rows of bookshelves filled with books. In the foreground, a large, messy pile of books is scattered on the floor. The overall atmosphere is quiet and scholarly.

Интеллигент-звучит
гордо - М. Лозинский

Отношение к книгам

Дочь Михаила Леонидовича Наталья вспоминает:

Наталья Лозинская: У папы отношение к книгам было особенное, какое-то благоговейное. Книги, которые перешли к нему еще от отца, производили впечатление, как будто они только что из типографии. Они были как новые, хотя он ими пользовался. Он нас учил, как нужно уважать и как нужно обращаться с книгой.

Однажды историк искусства Дживелегов взял у Лозинского книгу, а вернул с жирным пятном на титульном листе. Лозинский послал ему такое

шуточное письмо в стихах:

Солнцеподобное пятно
Хранит загадочную повесть,
И как я счастлив, что оно

Пришли с обыском. С полок все книги скидывали на пол. К ужасу отца, который так берег книги, все книги швырялись на пол. Именно, чтобы из них что-нибудь выпало. То же самое с письменным столом. Выдвигали все ящики письменного стола, вынимали все бумаги, перебирали, то, что их интересовало, откладывали. Но в этом столе была маленькая т. Стол был такой глубокий, что выдвижные ящики со стороны кресла, где сидел отец, выдвигались довольно глубоко, сантиметров на 60. А с другой стороны стола, которая выглядела, как декорация, тоже были ящики, которые выдвигались в другую сторону, но на них никто не обращал внимание. Там-то и

Аресты

Михаила Леонидовича дважды арестовывали в конце 20-х – начале 30-х годов, и когда будет писаться полная история русской литературы XX века, Михаил Лозинский войдет туда и как деятель катакомбной литературы советских времен.

В августе 21-го году Михаил Леонидович был арестован в первый раз. Он

к своему другу Николаю Гумилеву. Постучался в дверь, никто не ответил, но дверь была приоткрыта. Удивился, вошел. И тут же был схвачен. Все шедшие к Гумилеву, подлежали аресту.

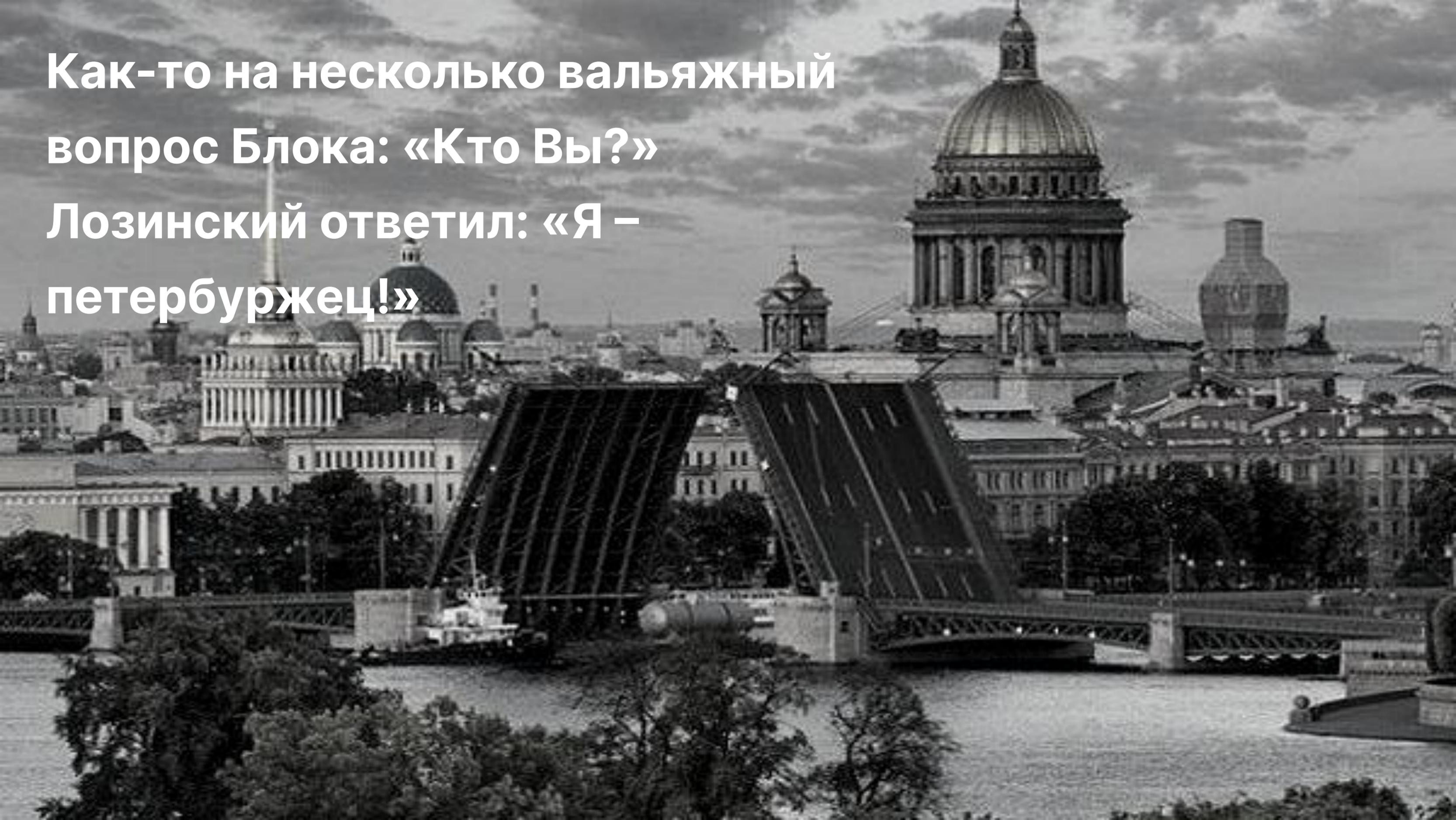
Отвезли на Гороховую, допрашивали.

В 29-м году арестовали второй раз. Лозинский, заполняя анкету, писал: «Политике чужд». Следователь, испытующе поглядывая через стол, спрашивал: «Михаил Леонидович, а вот если бы, скажем, вернули белые, Вы на какой стороне оказались бы?» Не поведя бровью,

подследственный отвечал: «Я полагаю, на Петроградской». И ничего, избит не был. Сидел в одиночной камере. Потом, на вопрос домочадцев, мог ли читать, говорил, что читал Пушкина, Лермонтова. Правда, книг не давали, поэтому читал наизусть – сперва стихи, потом прозу.

**Как-то на несколько вальяжный
вопрос Блока: «Кто Вы?»
Лозинский ответил: «Я –
петербуржец!»**

Не променял «воблу кислую на страсбургский паштет».

В начале 20-х годов Петроград во многом опустел: знакомые и друзья Лозинского эмигрировали, бежал за границу и брат Григорий Леонидович, и мать, не выдержавшие испытания голодом, обысками, арестами, конфискациями. Лозинскому было предложено профессорское место в университете Страсбурга. Он отказался. В шутку он писал.

Что не променял «воблу кислую на

Писал брату в Париж:

«В отдельности влияние каждого культурного человека на окружающую жизнь может казаться очень скромным и не оправдывающим приносимой им жертвы.

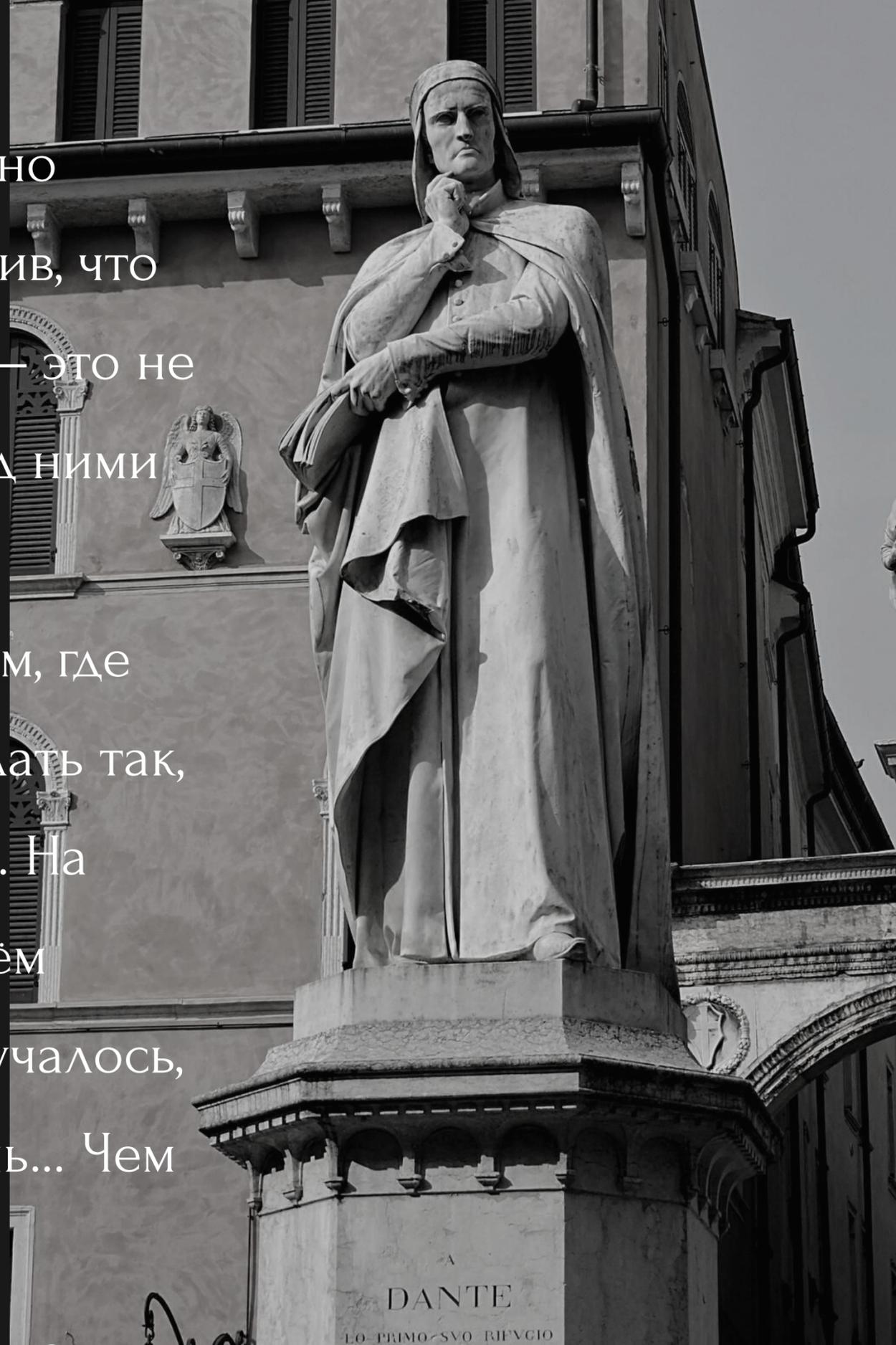
Но как только один из таких немногих покидает Россию, видишь, какой огромный он этим наносит ей ущерб: каждый уходящий подрывает дело сохранения культуры; а ее надо сберечь во что бы то ни стало. Если все разъедутся, в России наступит тьма, и культуру ей придется вновь принимать из рук иноземцев. Нельзя уходить и смотреть через забор, как она дичает и пустеет. Надо оставаться на своем посту. Это наша историческая миссия».

«Я отдал семь лет
жизни на то, чтобы
сильно почтить
память Данте» -
сказал М. Лозинский

«Божественная комедия»

М. Лозинский: «Я отдал семь лет жизни на то, чтобы сильно почтить память Данте,— сказал М. Лозинский,— и счастлив, что довёл дело до конца. Три части, сто песней, 14 233 стиха — это не мало. Многие места „Божественной Комедии“ неясны. Над ними трудились комментаторы всех стран, споря между собой. Приходилось делать выбор между их толкованиями. А там, где текст Данте допускает разные понимания, надо было делать так, чтобы и русский текст мог быть понят двояко или трояко. На перевод Данте мною потрачено, 576 рабочих дней, причём бывало, что за целый день я осилю всего 6 стихов, но случилось, что переведу и 69, в среднем же — около 24 стихов в день... Чем глубже я вникал в „Божественную Комедию“, тем больше

Спасибо за внимание!

